

*ИСТОРИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ***ОБЩЕСТВЕННО-
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ
ДВИЖЕНИЕ НА РУБЕЖЕ XIX—XX вв.**

Светлана Ивановна ЛАЗАРЕВА,
кандидат исторических наук

Благотворительность занимала важное место в общественной жизни России до Октябрьской революции, хотя ее значение и содержание существенно изменялись на различных этапах истории нашей страны.

Вплоть до середины XIX в. благотворительная деятельность в России в организованных формах была сосредоточена в основном в руках государства. Буржуазные реформы 60—70-х годов XIX в., вызвавшие подъем инициативы россиян в самых различных областях общественной жизни, значительно изменили масштаб и характер российской благотворительности. Оценивая значение реформ для развития общественной деятельности в России, известный идеолог народничества П. Ткачев писал: «Рядом с инициативой правительства возникла инициатива частных лиц. Народное образование, наука, литература... утрачивают чисто официальный характер, становятся под непосредственное заведование самого общества. То же случилось и с благотворительностью. И она, выйдя из-под исключительной опеки правительства, усвоила себе более или менее общественный характер»¹. Под влиянием стремления многих россиян к самостоятельной общественной деятельности в пореформенную эпоху наблюдался рост благотворительного движения.

Реформы 60—70-х годов XIX в. непосредственно коснулись законов о благотворительности: в 1862 г. было отменено положение об утверждении императором уставов частных благотворительных обществ и заведений, согласно которому для их открытия каждый раз требовалось запрашивать разрешение через Кабинет министров. Теперь достаточно было получить такое разрешение в Министерстве внутренних дел, что упрощало процедуру необходимых юридических формальностей. Кроме того, государство устанавливало налоговые льготы для предпринимателей-благотворителей. С официальным признанием за обществом права на организационную благотворительную деятельность филантропическое движение в России приобрело широкий размах.

В начале 60-х годов XIX в. завершилось оформление дальневосточных границ Российской империи: территории Приамурья и Приморья были вовлечены в русло общероссийского развития. Освоение этого обширного края ставило перед правительством множество проблем как в области хозяйственного развития, так и в социальной сфере, на решение которых требовались колоссальные средства. Их у правительства для Дальневосточного края не было, и эти проблемы не включались в программы развития региона. Поэтому наряду с поощрительным законодательством одним из важных факторов бурного роста благотворительности на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. стало

осознание многими предпринимателями своей личной ответственности перед обществом, в основе чего была следующая мысль: состоятельный человек несет моральную ответственность за использование своего богатства и должен употребить часть средств на помощь бедствующим, нуждающимся, на поддержку науки, народного образования, здравоохранения.

Повышению роли благотворительности и ее подъему на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. способствовали и такие мероприятия правительства, как проведение крестьянской реформы 1861 г., усилившей приток населения в этот регион, а также активная переселенческая политика, которая привела к увеличению населения Дальнего Востока в несколько раз. Именно благотворительность и социальная деятельность государства были призваны закрепить переселенцев на землях отдаленных районов страны.

К этому времени в составе населения Дальнего Востока появились силы, способные активно участвовать в филантропическом движении. Так, во второй половине XIX в. состоятельные слои населения были представлены дворянством, чиновниками и купечеством (53,1%), мещанами (32,7%) и зажиточными крестьянами (14,2%)², что позволяло привлечь к благотворительности и меценатству значительное число людей. Это стало одной из важных предпосылок успешного развития благотворительной деятельности в отдаленном регионе России. В последней четверти XIX в. благотворительные общества были созданы во Владивостоке (1876 г.), Благовещенске (1876 г.), Хабаровске (1890 г.), Николаевске-на-Амуре (1898 г.), Никольске-Уссурийском (1901 г.) и других городах Дальнего Востока³.

Благотворительное движение состояло из нескольких потоков. **Первый из них** — государственная благотворительность, к которой относилось Ведомство учреждений императрицы Марии, включавшее в себя Попечительство государыни императрицы Марии о глухонемых и Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, Российское общество Красного Креста, Александровский комитет о раненых и др. На Дальнем Востоке активно действовали местные отделения Российского общества Красного Креста (РОКК). Они осуществляли сбор пожертвований и оказывали медицинскую помощь больным, раненым и пострадавшим от стихийных бедствий.

В Благовещенске отдел РОКК был образован в 1871 г. В марте 1895 г. в городе сформировали «Дамский комитет» по устройству общины сестер милосердия, с 1903 г. получивший название «Комитет Благовещенской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста»⁴. В годы русско-японской войны по его инициативе был организован сбор пожертвований для увеличения количества коек в приемном покое общины (с 5 до 22), а также велась подготовка женского санитарного персонала для ухода за больными и ранеными. 12 сестер милосердия были направлены комитетом в лазареты военного ведомства в Маньчжурию. Кроме того, отделом РОКК в Благовещенске был открыт временный лазарет Красного Креста для лечения раненых и больных воинов, который функционировал с июля по сентябрь 1904 г. Городская дума выделяла лазарету единовременные ссуды, а население жертвовало деньги, вещи, продукты питания. Всего со времени начала войны с Японией по январь 1906 г. благовещенцы пожертвовали на нужды РОКК более 22,5 тыс. руб.⁵

С 80-х годов XIX в. отделение Российского общества Красного Креста действовало и во Владивостоке. Одним из его членов с декабря 1891 г. был избран А. Даттан, гласный городской думы ряда составов, известный меценат. В 1903 г. с разрешения покровительницы РОКК императрицы Марии Федоровны и по постановлению Главного управления общества за значительную помощь этой организации А. Даттан получил право ношения знака Красного Креста⁶.

Необходимо отметить, что направление на Дальний Восток специальных отрядов от благотворительных организаций, попечительства, Красного Креста и временное расквартирование в регионе лечебных учреждений было весьма распространено в конце XIX — начале XX в. Например, Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых сформировало и в 1896 г. направило в Приамурское генерал-губернаторство специальные медицинские отряды, ко-

торые обследовали почти 42 тыс. больных, провели 3 тыс. операций на средства попечительства и собрали пожертвования на содержание мастерских, учебных заведений и убежищ для слепых⁷.

В период так называемого боксерского восстания в Китае в Хабаровск прибыли Московский земский лазарет и специальный отряд РОКК для помощи в подготовке сестер милосердия⁸. К этому времени в городе действовали Приамурское окружное управление Российского общества Красного Креста (организовано в 1894 г., одно из шести окружных управлений РОКК в стране) и Александро-Ксенинская община сестер милосердия Красного Креста. Община начала свою работу в июне 1896 г., когда в город приехали из европейской части страны сразу шесть опытных сестер милосердия во главе со старшей сестрой М.А. Кондыревой, много лет отдавшей работе в РОКК и награжденной русским и сербским орденами.

Свое название община получила от сочетания имен Великого князя Александра Михайловича и его супруги Ксении Александровны, дочери императора Александра III. К 1894 г. Александр Михайлович пожертвовал Хабаровску на благотворительные цели почти 26 тыс. руб. Именно этот фонд использовали для строительства богадельни Александро-Ксенинской общины, почетным попечителем которой был приамурский генерал-губернатор С.М. Духовской. Заведение располагалось рядом с церковью и госпиталем, призываемые получали в нем бесплатное питание, бытовое обслуживание, медицинское обеспечение. В 1899 г. в богадельне содержались 10 чел.⁹

В Забайкалье отделение Российского общества Красного Креста было учреждено в мае 1894 г. В апреле 1901 г. сформировалась Община сестер милосердия имени Великой княжны Марии Николаевны, при которой открылась амбулаторная лечебница. Штат медучреждения включал в себя трех врачей, пять сестер милосердия, трех учениц, санитаря и прачку. Ее первым главным врачом был К.Д. Кольчевский, а затем в течение многих лет — доктор медицины А.Д. Давыдов. Бесплатный прием больных велся в помещениях женского Богородицкого монастыря, в 1902 г. амбулатория принимала до 50 чел. в день. В январе 1903 г. Читинская дума решила отвести участок земли для строительства собственного здания амбулатории и стационара. В 1904 г. был открыт лазарет Общины сестер милосердия на 15 мест. В декабре 1906 г. для лечебницы построили новое помещение на 40 коек¹⁰.

Большую работу проводило отделение РОКК в Чите во время русско-японской войны. Госпитали, организованные тогда в Забайкальской области, были самыми крупными в России, за полтора года работы эти учреждения израсходовали 1 180 708 руб. Раненые и больные воины провели на лечении в госпиталях 756 121 чел./день. Для подкрепления местных кадров в Читу прибыл передвижной Ярославский госпиталь РОКК, а всего в медицинских учреждениях Дальнего Востока для обеспечения потребностей воюющей армии было сосредоточено к ноябрю 1905 г. 6 000 врачей, почти 40% от числа всех врачей России¹¹. С началом первой мировой войны местные отделения РОКК и общины сестер милосердия при содействии административных органов и городских властей вели активную работу по оказанию помощи фронту.

Второй поток был представлен благотворительной деятельностью городских и земских самоуправлений. Местное всесословное самоуправление на Дальнем Востоке в рассматриваемый период осуществлялось исключительно городским общественным управлением*. Именно городские думы и управы подняли и во многом освоили практически нетронутый пласт городской жизни в виде многоликой социальной сферы, на которую у государственной бюрократической администрации не хватало времени. По существу, городские органы самоуправления, опираясь на самодеятельность широких слоев населения, открыли

* Земское самоуправление на Дальнем Востоке отсутствовало: правительство империи полагало, что здесь наиболее сильная, облеченная доверием монарха власть, которую невозможно «стеснить» учреждением при ней самостоятельного правления без вреда для региона. Серьезным препятствием для проведения земской реформы являлось отсутствие дворянского землевладения.

в городе новую отрасль социального управления, задачи которой были не в состоянии решить официальные власти.

Целенаправленную и интенсивную работу по развертыванию сети образовательных заведений, налаживанию медицинского обслуживания, формированию системы социальной помощи нуждающимся городские думы и управы вели в тесном взаимодействии с благотворительными обществами. Их совместная деятельность способствовала увеличению численности благотворительных учреждений: ночлежных и работных домов, дешевых квартир, столовых, богаделен, амбулаторий, детских домов, яслей, приютов, бесплатных библиотек, читален и т.д. Городские думы также оказывали материальную помощь нуждавшимся в виде пособий, ссуд и т.п. Подтверждением этому служат, например, постановления Благовещенской городской думы за ноябрь 1912 г. «2 ноября 1912 г. было рассмотрено заявление комитета общества попечения о подкинутых детях с просьбой о выдаче обществу ссуды в размере 5 000 руб. Городская дума постановила: выдать обществу беспроцентную ссуду в размере 2 500 руб. с возвращением ее в течение двух лет со дня выдачи. 23 ноября 1912 г. городская дума рассмотрела заявление инспектора Благовещенского ремесленного училища с просьбой об ассигновании от города 250 руб. на покупку дров и угля для отопления училища. Было принято решение о выдаче единовременного пособия в размере 250 руб...» Подобная картина наблюдалась и в других городских думах¹². Большинство нуждавшихся получали единовременные пособия в течение от одного месяца до года.

Многогранная деятельность городских попечительств в условиях чрезвычайного положения, сложившегося в годы первой мировой войны, опыт их собственной перестройки и пересмотра всей социальной работы в соответствии с требованиями военного времени служат неопровержимым свидетельством огромного творческого потенциала общественного самоуправления и в этой связи представляют несомненный интерес.

Во второй половине XIX — начале XX в. одной из самых насущных проблем, стоявших перед российским обществом, было повышение образовательного уровня народа, увеличение количества начальных народных школ. В 1864 г. правительство дало право открывать новые школы не только Министерству просвещения, но и различным общественным организациям, а также частным лицам. В управлении ими усиливалась роль общественности и органов местного самоуправления.

Это было особенно актуально для Дальнего Востока, где шел процесс активного заселения. Для создания сети образовательных учреждений требовались огромные средства. В значительной степени инициативу по их созданию и затраты на содержание взяла на себя общественность. В крае стали возникать общества, способствовавшие развитию образования. По примеру благотворительных организаций общественного призрения в городах края — Благовещенске, Владивостоке, Хабаровске, Николаевске, Петропавловске — были открыты общества вспомоществования нуждающимся учащимся, организации попечения о народном образовании и т.д. К 1917 г. они были созданы практически в каждом населенном пункте. На их средства строились школы, поддерживались материально ученики из малообеспеченных семей, 85% расходов на строительство и содержание школ края несло само население, благотворительные общества также внесли в это свою лепту¹³.

К 1917 г. на дальневосточной окраине России было более 40 благотворительных обществ¹⁴. Результатом их деятельности стало открытие приютов, богаделен, ночлежных домов, больниц, школ и др., и немалая заслуга в этом принадлежала меценатам, которые и составляли **третий поток** благотворительного движения. Под частной благотворительностью подразумевались «такие виды помощи нуждающимся со стороны отдельных лиц, которые проявляются в более или менее организованном виде, имеют характер общественного дела и, по крайней мере, по идее исключают возможности безразборчивой подачи милостыни»¹⁵.

Следует отметить, что особую роль в развитии общественного призрения и частной благотворительности в дореволюционной России сыграло купечест-

во. Долгое время этот факт несправедливо замалчивался, хотя его роль в создании целенаправленной системы защиты нуждавшихся была оценена довольно рано. Посошков И.Т. в 1724 г. в своей «Книге о скудности и богатстве» писал: «...без купечества никакое, не токмо великое, но ни малое царство стояти не может. Купечество и воистину товарищ, воинство воюет, а купечество помогает, и всякие потребности им уготовляет»¹⁶.

Роль, уготованная историей купечеству, не предусматривала его увлечения революционными теориями. Побудительным мотивом для этой прослойки общества был инстинкт практической деятельности, которая выразилась в благотворительности, и предприниматели не подвергали сомнению это богоугодное дело и не только потому, что купечество обладало большими средствами и возможностями. Немалую роль сыграла его повышенная религиозность, желание обрести благодать в жизни вечной через добродетели в жизни земной.

Частная благотворительность проявлялась в пожертвовании средств отдельными лицами для поддержки как конкретных граждан, так и благотворительных заведений, их содержания, в возникновении касс и обществ взаимопомощи. Как свидетельствуют архивные документы, удельный вес частной благотворительности в регионе был довольно высок. Около 25% всего бюджета благотворительных организаций исходило из средств казны и городских самоуправлений, а около 75% — из средств частной благотворительности, т.е. из добровольных пожертвований. Как видно, роль частной благотворительности в оказании помощи нуждавшимся в дореволюционный период была значительной.

Дальневосточные купцы оказывали помощь в различных сферах: от борьбы с детской смертностью, призерения больных до поддержки деятелей науки, искусства и культуры. В конце XIX — начале XX в. на Дальнем Востоке всем были хорошо известны имена М.И. Суворова, братьев Пьянковых, А.А. Масленникова. Большую помощь нуждающимся оказал А. А. Масленников — создатель Владивостокской биржи (27 декабря 1901 г.), сумевший не только пресечь хаос, царивший на бирже во время русско-японской войны, но и предотвратить утечку денег из Владивостока, который, как все уверяли, ожидала долгая осада. Уже после войны основатель биржи и директор отделения Русско-китайского банка А.А. Масленников учредил Владивостокский коммерческий банк, Владивостокское купеческое общество взаимного кредита, коммерческий суд. Стал он и основателем Владивостокского военно-промышленного комитета¹⁷. Нельзя не отметить и М.И. Суворова, который занимает особое место в анналах истории Владивостока. Им были построены многие здания в городе (главный корпус ДВГТУ, здание женской гимназии (школа № 1) на Суйфунской, он оплачивал учебу обездоленных детей. Особо М.И. Суворов оказывал помощь Владивостокскому коммерческому училищу. За свою благотворительность меценат еще при жизни удостоился высокой чести: его именем было названо Второе женское городское начальное училище, которому он пожертвовал огромную сумму денег¹⁸.

Русско-японская и первая мировая войны дали толчок новому витку развития благотворительной деятельности. В 1914—1916 гг. в дальневосточных городах устраивались многочисленные благотворительные концерты, весь сбор от которых шел в пользу инвалидов войны. В Благовещенске был создан сиротско-вдовый дом для вдов с малолетними детьми, помещение для которого предоставила жена одного из известных благовещенских купцов А.П. Ларина. В 1916 г. в городе начал действовать комитет по оказанию помощи воинам-инвалидам¹⁹. Расходы денежных средств на содержание благотворительных организаций регулярно обнародовались в печати. Как свидетельствуют местные газеты, в годы первой мировой войны значительно увеличились пожертвования от населения. Так, в Приамурский комитет помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям поступило от купца И.И. Пьянкова — 500 руб., в Общество Красного Креста от распорядителя фирмы «Чурин и К°» — 25 000 руб.²⁰

Анализ найденных источников показывает, что купечество финансировало заведения всех типов и направлений. В зависимости от типа благотворительных заведений, на каждого призреваемого тратилось от 60 до 130 руб. в год²¹. В дореволюционной России это были значительные суммы.

По мере усложнения общественной жизни с развитием капиталистических отношений наряду с количественным ростом наблюдалось расширение диапазона благотворительной деятельности. Структурировалась финансовая система поддержки, а также выявлялись новые категории граждан, нуждавшихся в помощи: больные, престарелые, безработные, нищие, семьи нижних чинов, призванных на действительную службу, сироты, незаконнорожденные младенцы и др.

Усложнение общественной жизни, возрастание масштабов благотворительности, влияние западноевропейской практики определили развитие новых взглядов и подходов к ней в конце XIX в. Передовыми общественными деятелями был поставлен вопрос о необходимости внесения рациональных принципов в благотворительное движение, среди которых признавалась необходимость проведения масштабного обследования бедных, определение основных категорий нуждавшихся, а также разработка эффективных и целесообразных видов помощи им.

Принципы так называемой разумной благотворительности еще в середине 80-х — начале 90-х настойчиво пропагандировал журнал «Детская помощь». В этом плане интересна деятельность Лечебно-благотворительного общества, созданного в Амурской области. Оно представляло собой одно из уникальных по структуре и задачам учреждение (юридически было оформлено в апреле 1886 г.)²².

Согласно уставу общества главной его целью являлось призрение потерявших способность к труду лиц обоего пола и детей-сирот, оказание бедному населению бесплатной медицинской помощи в организованных для этого учреждениях общества и помощь бедным безвозвратными и единовременными ссудами и ежемесячными пособиями.

Лечебно-благотворительное общество включало в себя комплекс учреждений как медицинского, так и социального плана, оказывавших помощь всем сословиям и людям разного возраста, в том числе и детям. Оно функционировало до 1917 г., в его состав входили больница, две амбулатории, аптека, богадельня, сиротский дом, родильный приют, сиротско-вдовый дом²³. Амбулатория общества была первым учреждением в Амурской области, где оказывалась медицинская помощь детям. В недрах этого общества были заложены и основы для развития педиатрии в области. О помощи общества нуждавшимся можно судить по следующему факту: только в течение 1905 г. обществом было выдано безвозвратных пособий на 1 253 руб. 76 коп., израсходовано на содержание амбулатории — 103 руб. 48 коп., содержание и выписку медикаментов — 31 217 руб. 44 коп.²⁴ Характерным явлением для общества было то, что оно не только предоставляло детям-сиротам место в приюте, лечило, но и обучало их сапожному мастерству. В 1904 г. для этого при приюте открыли сапожную мастерскую²⁵.

Значительное распространение благотворительных обществ на рубеже XIX—XX вв., созданных для оказания помощи различным категориям нуждавшихся, было шагом вперед в развитии российской благотворительности по сравнению со случайными подаяниями. Разные типы благотворительных обществ позволяли участвовать в филантропическом движении представителям различных взглядов на этот род деятельности. Даже те, кто считал благотворительность лишь слабым паллиативом или был убежденным противником подаяния и денежных раздач как мер, развращающих определенные слои населения и способствующих распространению нищенства, праздности, тунеядства, могли воспользоваться одной из форм благотворительного общества, чтобы решать какие-либо прогрессивные задачи, будь то просвещение или предоставление работы женщинам.

Сама форма благотворительного общества позволяла сосуществовать различным социальным и политическим программам, что определяло широту социального спектра участников благотворительных организаций. Участие в филантропической деятельности, членство в благотворительных обществах стало в конце столетия весьма распространенным явлением. Нельзя отрицать и то

обстоятельство, что благотворительная деятельность в России была делом выгодным и престижным. Богатство не позволяло приобрести такого признания и авторитета купцу, как благотворительность. Это выражалось в более высокой значимости купца для окружающих, возможности получить звание «потомственного почетного гражданина», попасть на государственную службу.

Среди членов благотворительных организаций были представлены практически все слои общества: потомственные почетные граждане, купцы, банкиры, служащие, учителя, врачи, юристы, мещане и др. Вместе с тем благотворительные общества объединяли в себе в основном передовых предпринимателей для решения различных социальных, просветительских и культурных задач. Для них благотворительность была одной из наиболее доступных областей общественной деятельности, в которой они имели возможность самоутвердиться, заслужить доверие общества, а для некоторых занятие филантропической деятельностью предоставляло еще и шанс попасть на более высокую ступень социальной лестницы.

Особое значение как одна из форм самовыражения имела филантропия для российских женщин. Лишенные возможности участвовать во многих сферах общественной жизни, они направляли свои усилия на благородное дело помощи ближнему. Значительная роль, которую сыграли русские женщины в благотворительном движении, определялась еще и особенностями женского характера, которому присущи сострадание, милосердие, сердоболье. На международном конгрессе по общественному призрению и частной благотворительности в Копенгагене в 1910 г. С.К. Гогель, представлявший Россию, в своем докладе заявил, что «русская благотворительность создана женщиной... Что касается частной благотворительности, — отметил он далее, — то с уверенностью можно сказать, что нет такого благотворительного общества, в котором женщины не играли выдающейся роли»²⁶.

Многие благотворительные общества были созданы женщинами, принимавшие активное участие в их деятельности. Так, в Хабаровске «организованное благотворительство» началось с 1885 г. Баронесса С.А. Корф, супруга первого приамурского генерал-губернатора, организовала дамский благотворительный комитет, в 1890 г. преобразованный в благотворительное общество, которому в 1891 г. удалось открыть приют для одиноких престарелых жителей. Хабаровчане называли его «Муравьевским». (Он был построен на средства, оставшиеся от установки памятника графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому).

30 сентября 1893 г. заседание благотворительного комитета уже прошло под руководством В.Ф. Духовской, принявшей дела от ранее занимавшей должность председателя благотворительного общества, жены окружного интенданта Е.А. Поповой. В.Ф. Духовская также возглавляла драматический кружок и музыкальное общество, сама принимала активное участие в концертах и других мероприятиях²⁷.

Практически все благотворительные общества испытывали недостаток в средствах для оказания помощи своим подопечным. Об этом свидетельствуют отчеты разных обществ того времени, а также постоянные обращения правлений и комитетов за поддержкой к широким кругам российской общественности, которые не раз помещали на своих страницах «Приамурские ведомости» и другие газеты.

Большинство частных благотворительных организаций было лишено многих привилегий и дополнительных источников доходов в виде пособий от казны или особых сборов, которыми широко пользовались официальные благотворительные ведомства и учреждения, с внушительными средствами. Однако значение благотворительных организаций определялось не только размерами капитала и недвижимости. Деятельность многих частных благотворительных организаций, направленная на оказание помощи нуждавшимся, в силу своей индивидуализации была зачастую более эффективна и не менее важна.

Рост количества благотворительных организаций, расширение социального состава благотворительного движения, форм и видов филантропической деятельности, охватывавших самые различные проявления нужды и беспомощности,

свидетельствовали о новом уровне гражданской зрелости российского общества, служили показателем его гуманности и нравственности.

Благотворительные общества представляли собой наиболее многочисленный вид общественных организаций в России на рубеже XIX—XX вв. Их широкое распространение определялось как самим характером деятельности, направленной на оказание всесторонней поддержки всем нуждавшимся и позволявшей представителям различных социальных групп реализовать себя в служении народу, исполнении гражданского долга, так и гибкостью формы добровольных филантропических организаций. Эти факторы определили состав участвовавших в общественно-благотворительном движении в рассматриваемый период.

Однако следует сказать, что Дальний Восток существенно отличался от центральных районов России не столь широким спектром видов социальной помощи и услуг. Фактически не встречались здесь формы трудовой помощи и крестьянские общества — (в центральных губерниях России они получили распространение после 1861 г.). Не были распространены такие формы призрения детей, имевших родителей, как «бесплатные колыбельни», «ремесленные классы», «ремесленно-исправительные приюты» и др.

Все это можно объяснить социально-экономическими особенностями региона. В связи с удаленностью от центра многие социальные государственные программы (охрана материнства и детства, борьба с детской смертностью, поддержка деятелей науки, искусства и культуры и т.д.) не получили должного распространения, потому что финансирование общественного призрения более чем в центральных губерниях зависело от частных пожертвований. В то же время существовавшие благотворительные учреждения позволили привлечь к решению социальных проблем все слои дальневосточного общества.

¹ Ткачев П. Статистические этюды: Бедность и благотворительность // Библиотека для чтения. 1864. № 10—11. С. 12.

² Согласие: Бюллетень. Благовещенск. 2000. № 2. С. 5.

³ Белоусов А.А. На алтарь Отечества: Из истории меценатства и благотворительности в России. Владивосток, 1999. С. 14—15.

⁴ Камчатские епархиальные ведомости. Благовещенск, 1911. С. 235.

⁵ ГААО. Ф. 8-И, оп. 1, д. 57, л. 48, 60, 61, 64.

⁶ Памятники истории и культуры Приморского края: Материалы к своду. Владивосток, 1991. С. 39.

⁷ Приамурские ведомости. Хабаровск. 1896. 17 марта.

⁸ ГАХК. Ф. 849, оп. 1, д. 4, л. 72.

⁹ Обзор Приморской области за 1899 г.: Приложение к Всеподданнейшему отчету. Владивосток, 1901. С. 82.

¹⁰ Лобанов В. Старая Чита. Чита, 2001. С. 140—141.

¹¹ Там же. С. 54, 140—141.

¹² ГААО. Ф. 30-И, оп. 1, д. 15, л. 8—9.

¹³ Белоусов А.А. На алтарь Отечества... С. 16.

¹⁴ Там же. С. 14, 15.

¹⁵ Максимов Е.Д. Очерки частной благотворительности // Трудовая помощь. 1897. № 1. С. 58.

¹⁶ Согласие: Бюллетень. № 2. С. 16.

¹⁷ Белоусов А.А. На алтарь Отечества... С. 133—134.

¹⁸ Там же. С. 124, 125, 127.

¹⁹ Согласие: Бюллетень... С. 6.

²⁰ Приамурские ведомости. Хабаровск. 1914, 26 окт.; 1916. 15 авг.

²¹ Согласие: бюллетень... С. 16.

²² Памятная книжка Амурской области на 1901 г. Благовещенск, 1901. С. 118.

²³ ГААО. Ф. 8-И, оп. 1, д. 57, л. 48—60.

²⁴ Там же. Л. 80.

²⁵ Там же.

²⁶ Трудовая помощь. 1910. № 9. С. 347—348.

²⁷ Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний. СПб., 1900. С. 54.

SUMMARY. The author of the article “Social Beneficial Movement in the Far East on the Boundary of the 19—20th cc.” Candidate of Historical Sciences Svetlana Lazareva elucidates such a topic as philanthropy being of great importance in social life of Russia before the October Revolution though its significance and matter were considerably changed on the different stages of the history of our country.